

В. Н. Сергей

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой
иностранных языков МГПУ им. И. П. Шамякина
(г. Мозырь, Республика Беларусь)

КОММУНИКАТИВНЫЕ УСТАНОВКИ ОДУШЕВЛЕННОГО ИМЕНИ-ПОДЛЕЖАЩЕГО ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Проведенный анализ отобранного для исследования корпуса текстовых ситуаций французской художественной литературы показывает, что более 40% конкретных имен в позиции подлежащего относятся к одушевленным именам существительным. Процесс установки* этих имен, соотношение их с реалиями действительности имеет свою специфику: объекты, обозначаемые этими именами, менее статичны, более активно подвергаются изменениям, находятся в постоянном развитии, что, естественно, и в наших знаниях о них, и в соответствующих им понятиях находит свое отражение. Интерес к именам лиц объясняется тем обстоятельством, что обозначаемые ими объекты являются такими же индивидуумами, как и сам адресант, поэтому последний обращает свое внимание в первую очередь на них и только потом на неодушевленные объекты ситуации. Этот факт подтверждается хотя бы тем, что началом общения ребенка с миром является его внимание и интерес к ухаживающему за ним взрослому, а уже потом к своему окружению. Приоритет лица над предметами проявляется и в том, что издревле последним приписывались действия, присущие человеку или животному:

ср. солнце встает и садится, травы клонятся, море стонет, ветер свищет и т.д.

Имена лиц способны нести чрезвычайно большую коммуникативную нагрузку, которая концентрирует в себе не только имманентные характеристики, относящиеся к человеку, как к живому существу, обозначающие внешность, душу, разум, но и характеристики, представляющие его как общественное существо. Имя лица может содержать в своем значении «весь семантический диапазон понятий от референтного указания на конкретного человека до признака, предельной степени отчужденности, а также обобщенного значения всего семантического ареала» [3, 85]. Иначе говоря, имена лиц указывают как на конкретные лица, так и на их свойства, качества, действия самой различной степени отчужденности.

Ассоциация лица с его наименованием самая непосредственная, поскольку, если адресант описывает известную ему ситуацию, то он знает и лицо, действующее в этой ситуации, и может в случае необходимости обратиться к нему. Например:

1) *Ce qui me plaît, c'est que c'est un rez de chaussée, dit Eléonore. Où est la concierge?*³

В данной ситуации не существует возможности выбора: консьержка единственная, та, которая всегда находится рядом, которая всегда поможет и т.д. Ситуационная определенность лица способствует *определенной установке существительного и, таким образом его предметной референтности*. В данном случае нет необходимости вводить лицо, обозначаемое именем, в ситуацию, поскольку для адресата идентификация также связана с первичностью ситуации: он, как и адресант, является ее участником, о чем свидетельствует его обращение к *la concierge: Sébastien se promenait comme un chat dans les trois pièces*.

C'est parfait, dit-il en revenant. Parfait. A propos, Madame, il s'adressait à la concierge, je vous trouve très bien maquillée [8, 61 62].

Таким образом, определенная установка *la concierge* с его предметной референтностью для адресанта и адресата имеет в своей основе первичность ситуации: адресату не надо моделировать ситуацию, так как он, как и адресант, является ее участником и знает лицо, о котором идет речь.

В следующем тексте 2) *L'un après l'autre le pilote vérifia des chiffres et fut content. Il se découvrait solidement assis dans le ciel* [9, 21] для адресата достаточно ясно, что речь идет об опытном летчике по имени Фабьен (о нем уже говорилось). Но здесь, как и в предыдущем тексте (1), референция имени как бы раздваивается: она устанавливается к конкретному лицу (*personne, être vivant*) и к его общественной сущности,

³ Вслед за Ж. Дамуретом и Э. Пишоном [1] будем считать установку имени степенью его детерминации: «Assiette degré de détermination des noms» (Glossaire des termes spéciaux ou de sens spécial employés dans l'Essai de grammaire / Damourette, Pichon, t.7).

профессиональной занятости (*concierge* *personne chargée de la garde d'un immeuble*, *pilote* – *personne à qui est confié la conduite d'un avion...*). Определенный артикль свидетельствует о реализации этих двух компонентов понятийного содержания имени.

Благодаря принадлежности к основному словарному фонду и антропонимичности, имена лиц относятся к наиболее употребительным словам: частотность употребления именных групп типа *l'homme*, *la femme*, *le camarade*, *le père*, *le fils* и т.д., а также имен, обозначающих социальную занятость и профессию очень высока [6, 169]. Эти существительные относятся к словам широкой денотативной соотнесенности. Установление их референции требует знаний и осведомленности участников коммуникации по многим вопросам действительной жизни.

Идентификация лица и референции имен лиц (*la concierge*, *le pilote*) обусловлены ситуацией, которую описывает адресант. Ситуация обычно ограничена временными и пространственными рамками: самолет для пилота, дом, комната – для консьержки; что и составляет исходные позиции для адресанта. Для него существительные семантически детерминированы, поскольку упомянутыми именами он обозначает известные ему лица (объекты). Семантическую определенность имени он передает в языке с помощью грамматического средства определенного артикля. Адресант одновременно исходит из семантической и грамматической детерминированности, необходимой для формирования высказывания, которое являет собой процесс передачи знаний адресату в лингвистическом оформлении. Адресат, получив условный сигнал грамматически детерминированным именем, декодирует его семантическую определенность и через нее соотносит это существительное с конкретным лицом в моделируемой им ситуации. Данный процесс можно было бы условно представить так: адресант имеет перед глазами знакомого ему человека, именуется и описывает его; адресат же имеет перед собой это именование и описание, в соответствии с которыми он и начинает рисовать портрет этого человека. Другими словами, идентификация одного и того же человека (со стороны адресанта и адресата) имеет разные источники.

Неопределенный артикль при имени лица побуждает адресата моделировать ситуацию по-другому: адресант видит незнакомого ему человека и пытается представить его адресату.

3) *Un officier sort d'une belle maison. Il porte une chaise à la main. Il vient, salue en touchant le bord de son casque et tend la chaise* [7, 225].

4) *Vous êtes au courant de l'énoncé?*

Un motocycliste s'est présenté... Un garagiste de Dinant, qui est passé ce soir là, vers huit heures et demi, en face de la maison [10, 38].

В описанных ситуациях адресант дает информацию о предмете мысли – субъекте действия, который лично ему не знаком. Указывая его

профессию или занятость, он соотносит имя с субъектом, которого видит, но ничего о нем не знает. Неопределенный артикль направляет «семантическую стрелку» на сигнификат, что и воспринимается адресатом. Идентификация имеет место только по отношению к социальному положению (3) или занятости (4), но не по отношению к конкретному лицу. Иначе говоря, неопределенный артикль при данных существительных в позиции подлежащего служит показателем реализации сигнификативного компонента значения, т.е. отношения идентификации опять же строятся по двум направлениям, но преобладает направление на общественную значимость субъекта действия, а не на человека как живое существо (*personne, être vivant*). Иначе говоря, адресант дает о субъекте общее понятие: чем этот субъект (лицо), например, занимается. Для такой степени детерминации имени ситуация должна быть конкретной, знакомой адресанту, что и передается через описание обстоятельств протекания действий субъекта, их пространственной и временной локализации и т.д. Так, например, в тексте 5) *Un ingénieur avait dit un jour à Rivière, comme ils se penchaient sur un blessé auprès d'un pont en construction: «Ce pont, vaut-il le prix d'un visage écrasé?...»* [9, 130] описана конкретная ситуация, в которой один субъект действия (*un ingénieur*) обращается к другому (*Rivière*), где есть раненый, есть место действия (строящийся мост) и т.д. Такая ситуация вполне конкретна: *pont en construction, ce pont* индивидуализирует общее понятие о субъекте: это инженер, который занят на строительстве моста.

Несмотря на преимущественную реализацию сигнификативного компонента, речь идет о количественно более определенном субъекте действия – его единичности. Происходит это в силу того, что внимание адресата концентрируется на конкретной специальности: сигнификат раскрывается как сущностная характеристика профессии человека (ср., например, ситуативные характеристики для предметных имен типа *nuage poudreux, orage cassait le ciel comme avec du marteau de fer*, которые не способствуют индивидуализации понятий «облако», «гроза»). Но адресат не устанавливает предметную референцию, адекватную референции адресанта. Поскольку у него есть выбор: конкретную профессию (специальность) *инженера* может иметь и другой субъект, находящийся в поле зрения адресанта. Здесь имя реализует *неопределенную установку с отсутствием предметной референтности для адресата*.

Отсутствие конкретной ситуации отрицательно действует на идентификацию объекта и установление референции обозначающего его имени: 6) *Croyez-vous, par exemple, qu'une femme soit capable ... Il s'affolait, il gesticulait.*

Une femme?.. Mais c'est de la folie!.. Jamais une femme ne penserait à ... [10, 100].

Предмет мысли адресанта речи – *женщина* – не присутствует в реальной ситуации. Руководствуясь своим собственным опытом и

знаниями, он высказывает суждение о женщине вообще. Тот факт, что существительное, которое адресант употребляет в акте коммуникации, не соотносится с конкретным субъектом, поскольку не имеет никаких связей с описываемой ситуацией, свидетельствует об отсутствии в неопределенном артикле значения, которое он имеет в именной группе типа *un ingénieur* (5), т.е. количественно индивидуализирующего значения. Иначе говоря, артикль теряет способность вообще быть показателем предметной референтности имени, как для адресанта, так и для адресата: в имени усиливается понятийная основа, т.е. адресант отсылает собеседника к понятию. Получив такой сигнал в форме неопределенного артикля при имени и не имея конкретизирующих описаний объекта и ситуации, адресат не может смоделировать ситуацию и остается на уровне идентификации понятия (сигнификата). Именно в связи с ослаблением способности артикля быть показателем референции он становится, прежде всего, показателем реализации сигнификативного компонента имени. В случае с именем *un ingénieur* референтность имени сохраняется для адресанта, и она обусловлена конкретной ситуацией, в то время как для адресата она уже отсутствует. Имя существительное *une femme* (6), реализуя свое сигнификативное значение, становится нереферентным и для адресанта в силу неопределенной ситуации: неопределенный артикль отсылает к понятию о классе женщин, в отличие от мужчин. Субстанциональность (денотативный компонент) имени оказывается размытой, как бы затушеванной. Оба участника коммуникативного акта руководствуются своим собственным опытом и знаниями, подводя существительное под понятие «*être humain du sexe féminin*», соотносят это имя с любыми признаками, противопоставляющими женщину мужчине. Предложение, в котором именная группа в позиции подлежащего выражает понятийное содержание, понимается и вне контекста, так как оно соотносится интуитивно с понятием, приложимым к *n*-количеству ситуаций⁴.

Установка, которую реализуют данные имена, является неопределенной. Но предметная референтность отсутствует и для адресанта и для адресата речи. Речь идет о преимущественной реализации сигнификативного компонента имени или его денотативной референтности. Такая установка, не ограничивая объема, раскрывает содержание понятия. Эта степень детерминации близка к виртуальному статусу имени: от нее начинается индивидуализирующее движение мысли, которое приводит к полной идентификации описываемого объекта и, как следствие, к установлению предметной референтности имени. Существительное с денотативной референтностью находится на первой ступени актуализации [5, 15-17].

⁴ Наиболее очевидно данное положение раскрывается при анализе пословиц и сентенций. См. диссертацию С.Н. Колоцей 1988 [4].

Терять предметную референтность способен также и определенный артикль. Но если неопределенный артикль при денотативной референтности имени является показателем реализации преимущественно сигнификативного компонента имени, то определенный артикль при существительном в равных условиях служит показателем реализации денотативно-сигнификативной структуры существительного. Ср.: 7) *Il regarda. Nezrouge, ravie, n'y comprenait rien. Décidément, les paysans, c'est drôlement civilisé, se disait Jacquemort en regardant le maréchal* [11, 140].

Адресант (здесь *Jacquemort*), наблюдая за конкретным человеком (*en regardant le maréchal*), внешний вид которого, очевидно, выдавал в нем крестьянина (но в ситуации, описанной языковыми средствами, он не эксплицирует признаки, которые бы дали повод адресату судить о происхождении этого человека), мысленно обобщает, что все крестьяне, судя по одному из них, смешно воспитаны. Определенный артикль при имени обобщает класс, категорию людей (лиц), Адресат воспринимает *les paysans* как класс крестьян во всем объеме этого понятия. Определенный артикль в данном случае выполняет генерализующую функцию в конце обобщающего движения мысли. Ни адресант, ни его собеседник не устанавливают предметную референцию именной группы.

Существительное-подлежащее с определенным артиклем именуется лица, взятые во всем их понятийном объеме. Установка имени в тексте (7) отличается от установки имени в тексте (6), хотя в нем речь идет также об обобщении. Эту степень детерминации можно классифицировать как *определенную установку, реализующую денотативно сигнификативную структуру значения имени с денотативной референтностью* последнего. Такая установка ограничивает объем понятия определенным классом объектов (определенной категорией лиц), в отличие от определенной установки имени с предметной референтностью, где объем понятия ограничен одним объектом.

Отличие определенного артикля с обобщающим значением от неопределенного с идентичным значением состоит, прежде всего, в том, что первый отражает кинетическое удаление от единичности, будучи позиционно обобщающим; второй, будучи также позиционно генерализующим, приближается к единичности через специфичность признака. Именно поэтому определенный генерализующий артикль сопровождает имя, обозначающее *n* количество лиц категории, обладающих определенными действиями и признаками, приложимыми к одной ситуации, т.е. происходит обобщение ситуации; а неопределенный артикль с генерализующим значением сопутствует существительному и способствует обозначению вместе с ним *n* количества признаков лица определенной категории людей, т.е. речь идет об обобщении черт и признаков объекта (субъекта).

Имена лиц объединяются в одну группу с именами, обозначающими объекты фауны (фаунонимы), на основании общей семы «одушевленность».

Таким образом, в акте коммуникации идентификация объекта происходит не непосредственно, а косвенно, с опорой на представленный в сознании коммуникантов субъективный образ объективного мира.

Установки имени как бы отражают различные ступени актуализации, а актуализация предполагает использование детерминативов. Иначе говоря, актуализация равным образом предполагает лингвистическое оформление имени адресантом как части речи и члена предложения и изменение его понятийного объема: от «виртуального (широкого – денотативного) до актуального (конкретного предметного)» [2. 42].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Damourette, J. Des mots à la pensée. Essai de grammaire de la langue française / J. Damourette, E. Pichon. Paris: Ed-s d'Artrey, 1911 1927. v.1. 678 p., v. 7. – 517 p.
2. Венкович, С.В. Референтная направленность именной группы с посессивным детерминативом в современном французском языке: дис... на соиск. уч. степени канд. филол. наук. 10.02.05 романские языки. Минск, 1987. 180 с.
3. Ермолицкая, Л.Г. Референциальная значимость прямообъектного и атрибутивного местоимений в современном французском языке: дис... на соиск. уч. степени канд. филол. наук. 10.02.05 романские языки. Минск, 1982. 168 с.
4. Колоцей, С.Н. Французские пословицы: семантика, структура, прагматика: дис... на соиск. уч. степени канд. филол. наук. 10.02.05 романские языки. Минск, 1988. 230 с.
5. Степанова, А.Н. Об актуализации и референции лингвистического знака / А.Н.Степанова // Иностранные языки в школе. 1985. № 1. С. 15 17.
6. Шилина, Ю.В. Артикль в именных предложных сочетаниях (семантико-номинативный аспект) / Ю.В. Шилина, Г.В. Алейник // Вопросы лингвистической номинации. Рязань, 1987. С. 159 170.

ЦИТИРУЕМЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ

7. Giono, J. Le grand troupeau / J. Giono. Paris: Gallimard, 1979. 256 p.
8. Sagan, F. Un certain sourire / F.Sagan. Paris: Julliard, 1983. 124 p.
9. Saint-Exupéry, A. Vol de nuit / A. Saint-Exupéry. Paris: Gallimard, 1931. 192 p.
10. Simenon, G. Chez les Flamands / G. Simenon. Paris: Fayard, 1971. 189 p.
11. Vian, B. L'arrache-coeur / B. Vian. Paris: Ed-s Jean-Jacques Pauvert, 1967. 256 p.